

— Сегодня днем я тренировку не устраивал. Вы двое расскажите этим малышам о временных отрезках тренировки, пообщайтесь, и еще... — Ло Синьхуа сделал паузу, острый, как нож, взгляд скользнул по Лю Яну и Е Шувэню. — Вы двое тоже не думайте, что, попав в сборную провинции, можно расслабиться. Здесь требования выше, чем в школе плавания, тренировки тяжелые, особенно под моим руководством. Если вы не будете выделяться, я с вас шкуру спущу. Сейчас даю вам несколько минут на раздумья, решайте, смеете ли остаться. Если нет, я сразу найду вам другого тренера, чтобы потом не плакали, что не можете тренироваться.

Дело уже дошло до такого этапа, кому охота признаваться, что не выдержит? К тому же, хотя Ло Синьхуа был суров, его подопечные действительно показывали результаты. Раз уж они решили есть этот хлеб, кто не хотел бы попасть в лучшее место?

Какой же это был вопрос.

Лю Ян и Е Шувэнь переглянулись и промолчали.

Раз сказали подождать несколько минут, они ждали.

Тренер Ло, видимо, счел, что сидеть здесь и ждать — пустая трата его драгоценного времени, вышел из комнаты и в коридоре закурил.

Даже после того как Ло Синьхуа вышел, Лю Ян не смел говорить лишнего, опустив голову, размышлял, насколько это будет «горько» и насколько «устало».

Чжан Вэйцзя же, видимо, привык к такому низкому давлению, тихо переговаривался с Сюй Ханем. Хотя Сюй Хань отвечал на каждые несколько слов лишь одной фразой, беседа, казалось, шла весело.

Через пять минут Ло Синьхуа, докурив одну сигарету, вошел.

Сел на стул и спросил:

— Ну что, решили?

Оба младших одновременно выпрямили спины и кивнули.

Ло Синьхуа глубоко посмотрел на них, медленно кивнул и сказал:

— Ну ладно, вот и все. По бытовым вопросам я свяжусь с вашими родителями, а вы просто спокойно тренируйте плавание. — На этом собрание закончилось.

Позже Лю Ян узнал, что Ло Синьхуа имел в виду под «бытовыми вопросами».

Во-первых, у него появилась зарплатная книжка, ежемесячная тренировочная стипендия сразу выдавалась на нее. Эту книжку дома не забрали, сразу оставили ему в качестве средств к существованию.

Во-вторых, с процедурой поступления в среднюю школу сборная провинции помогла оформить напрямую, деньги за учебники платила семья, в это время никаких его дел не было, только жди начала учебы, надень рюкзак и иди.

После ночного отдыха, на следующий день, позавтракав, в восемь утра началась тренировка.

Войдя в плавательный бассейн, Лю Ян увидел двух других членов команды школы плавания,

которые вместе с ним были зачислены в сборную провинции. Взгляды нескольких человек встретились, трудно было сказать, какой это был привкус.

Тогда Лю Ян не среагировал, но позже, вспоминая, в том взгляде было немного зависти и ревности, а еще немного злорадства.

В бассейне было восемь дорожек, восемь тренеров тренировали более сотни спортсменов. Хотя время было смещено, в бассейне все равно было немного тесно. Но у Ло Синьхуа лицо было большим, он тренировал только четырех человек, занимая две дорожки. Сюй Хань и Чжан Вэйцзя занимали по одной, а Лю Ян и остальные покорно следовали за ними.

За утро проплыли 8 000 метров, в воде два раза по 1 500 метров, затем баттерфляй, на спине, брасс и вольный стиль, длинные и короткие дистанции распределили поровну, каждый с ограничением по времени. Если не укладывались в установленное время, тренер Ло записывал один раз в блокноте, отчего Лю Ян и Е Шувэнь трепетали в сердце, не зная, какое последует наказание.

На самом деле Лю Ян был еще в порядке, когда возвращался, он продолжал тренироваться в городской спортивной школе, выносливость поддерживалась неплохо, в основном соответствовал требованиям.

А вот Е Шувэнь, этот парень, видимо, поигрался по возвращении домой до безумия, всего за месяц, проплыв немного, уставал до смерти, в основном каждый раз не укладывался в норматив, от страха личико становилось белым, вот-вот расплечется.

После окончания утренней тренировки Ло Синьхуа глазами-ножами дважды провел по Лю Яну и Е Шувэню.

Два котенка испуганно задрожали, вот-вот обнимутся и всхлипнут.

Ло Синьхуа молчал полдня, затем спокойным голосом объявил роспуск и так ушел.

Е Шувэнь глядел на спину Ло Синьхуа и выдохнул, с горьким личиком поплыл к выходу.

Иногда слово «талант» заставляет людей вздыхать. У Е Шувэня чувство воды было чертовски хорошим, не прошло и двух дней, как он догнал объем тренировок.

Тогда требования Ло Синьхуа стали все выше и выше, заставляя двух детей устать так, что никакого возбуждения не осталось, только знали, что едят, спят, а потом как пережить тренировку.

К счастью, Лю Ян и Е Шувэнь относились к тем, кто может терпеть лишения, какие бы неразумные требования ни были, они могли выдержать. С каждым днем выражение лица Ло Синьхуа постепенно становилось не таким страшным.

Итак, однажды после окончания тренировки, по дороге назад, Чжан Вэйцзя принял облик литературного юноши, бесконечно вздыхая:

— На смену старым приходят новые!~

В то время Лю Ян всегда чувствовал, что тренер Ло забьет его до смерти на тренировках, но позже он вытащил из уст Сюй Ханя правду, от которой он бесконечно замерз —

Это было не что иное, как ежедневная тренировка, когда наступит время сборов, интенсивность будет еще больше.

На девятый день после поступления в сборную провинции Лю Ян наконец надел маленький рюкзак и помчался в новую школу.

Учебная средняя школа была все той же обычной средней школой поблизости.

Таким образом, с этими маленькими братьями из школы плавания снова появилась точка контакта, барьер посередине постепенно исчез в повседневном общении, на лице каждого ребенка снова расцвела чистая улыбка.

Иногда Лю Ян подходил и вместе с ними хвастался, в большинстве же случаев Лю Ян сидел в стороне с улыбкой, обращая внимание на все, что касалось их.

Внимательно смакуя эту счастливую жизнь, реально живущую в юношеской горячей крови.

Из-за необходимости учиться, в этот период после начала занятий тренировки по плаванию были изменены на утреннюю зарядку и обычные тренировки после школы. Таким образом, как только наступал вечер, Лю Ян и Сюй Хань в комнате впустую тратили время, глядя друг на друга большими глазами.

По привычке брата-флегматика, Лю Ян вообще не ожидал, что он найдет его, чтобы поболтать, но прожив в одной комнате несколько дней, этот человек сказал не больше десяти фраз, Лю Ян сдержался до ломки, вечно так и этак бегал в комнату к Е Шувэню.

Но всегда так тратить время тоже не выход.

Есть поговорка, которая так и говорит: либо взрываешься в молчании, либо погибаешь в молчании.

В один день, когда Лю Ян перечитал до дыр пустую книгу в руках, наконец, на него обрушилась порция адреналина, и он взорвался.

Он сказал:

— Сюй-гэ, давай пойдём на дополнительные тренировки.

Сюй Хань сказал:

— Хорошо.

Он сказал:

— Сюй-гэ, куда пойдём на дополнительные тренировки?

Сюй Хань сказал:

— В школу плавания.

Он сказал:

— Хорошо!

Таким образом, едва они попали в тренажерный зал школы плавания, двое людей, опустив головы, начали свои собственные тренировки.

Лю Ян знал свою степень выносливости и не смел тренироваться по объему Сюй Ханя. 100 приседаний, 100 подъемов туловища, 50 отжиманий, 50 подтягиваний, затем повисеть немного на плечевом суставе, тоже не слишком себя принуждал, во всяком случае, сколько групп мог сделать, столько и делал.

Во время отдыха, если как раз попадалось, что Сюй Хань тоже отдыхал, иногда говорили пару фраз, но в большинстве случаев каждый занимался своим.

На самом деле это было очень душным способом тренировки, никто не смотрел сбоку и не понукал, не было объекта, с которым можно поболтать и расслабиться, все тело от головы до ног потело, мышцы на теле болели, так что человек всегда невольно хотел бросить.

Во время отдыха Лю Ян искал в голове мотивацию, которая позволила бы ему продолжать.

В самом начале он думал, что может взять Сюй Ханя как цель в сердце, догнать Сюй Ханя, а затем обогнать Сюй Ханя, но в сердце всегда был голос, который отговаривал его, говоря, что здесь уже есть более сильная цель, не меняй ее по своему желанию, какая тебе польза от снижения стандарта?

Затем он подумал об олимпийском чемпионе, тот голос снова насмеялся над ним, говоря, что эта мечта для тебя слишком недостижима, лучше быть реалистом.

Какой жестокий голос, высокое — это недостижимо, низкое — это саморазрушение, действительно...

Лю Ян подумал, разве не обойтись без этого человека?

Бессознательно Лю Ян начал искать следы этого человека.

Обводя взглядом вокруг, в поле зрения, казалось, самопроизвольно появлялась фигура человека.

Человек, который лежал на коврике и постоянно делал подъемы туловища.

Человек, который рукой хватался за перекладину, напрягал тело и делал подтягивания.

Человек, который сидел на параллельных брусьях, тяжело дыша и скалясь в улыбке.

Темные, как небосвод, глаза, мерцающий свет, попадал в грудь, душно...

Чувство тоски поднималось само собой.

Хотелось знать новости этого человека, хотелось знать, хорошо ли он живет...

В человеческом мире всегда есть немного совпадений, когда здесь Лю Ян как раз искал следы Яо Е, оттуда тоже позвонили по телефону.